

Гражданское и военное использование энергии Администрацией долины Теннесси

Развитие электросетей, то есть транспортировки электроэнергии на большие расстояния, позволило США использовать гидроэнергетику для индустриализации южных и западных штатов.

Регулирование против планирования

До начала Великой депрессии в 1929 году и избрания президентом Франклина Делано Рузвельта (1882–1945) в 1932 году технологические изменения в стране считались прерогативой частной инициативы. Риторика политиков и идеология крупных корпораций укореняли идею о том, что развитие и распространение систем производства являются продуктом свободно-предпринимательского капитализма.

По мнению Томаса П. Хьюза (1923–2014) – американского историка технологий, почётного профессора истории Университета Пенсильвании и профессора Массачусетского технологического института и Стэнфорда – в США игнорировали впечатляющее развитие новых промышленных отраслей в Германии, где многие энергетические компании были в собственности правительства, а государственное участие в развитии промышленности было само собой разумеющимся (Т. Р. Hughes, *“American Genesis”*, 2004).

Будучи монополистическим по природе, производство электроэнергии нуждалось в государственном регулировании с первых десятилетий своего становления. Это вмешательство проявлялось в двух главных формах: регулировании деятельности частных промышленных компаний и прямом вмешательстве государства в виде плана. До великого краха 1929 года первая форма преобладала.

Прогрессисты, в частности сенатор-республиканец Джордж Норрис (1861–1944), поддерживали государственное планирование. Мы должны сделать одно уточнение: слово “прогрессист” мы употребляем в том значении, которое оно имело в США в те годы, а не так, как это понимается сегодня. Основной целью американских прогрессистов того времени было использование государственного вмешательства для ограничения влияния крупных частных финансовых, железнодорожных и энергетических компаний.

Глубокий кризис американского капитализма в 1929 году решительно сдвинул равновесие в сторону государственного вмешательства. Ключевым моментом в этом переходе стал конфликт между электрической империей Сэмюэля Инсулла (1859–1938) и политикой Рузвельта, сначала как нью-йоркского губернатора, а затем и как президента Соединённых Штатов (относительно Инсулла см. *L'impero elettrico di Samuel Insull // Lotta Comunista*, luglio–agosto 2019). Эта империя была разбита кризисом и, в конечном итоге, стала банкротом.

С погружением страны в Великую Депрессию, влиятельные частные производители электроэнергии перешли в оборонительную позицию, а прогрессисты, такие как Норрис, нашли могущественного союзника в лице президента Рузвельта. В качестве губернатора Рузвельт боролся за то, чтобы штат Нью-Йорк лидировал в региональном планировании. По пути к президентству он поделился этим опытом с Администрацией долины Теннесси (АДТ).

Администрация долины Теннесси

Электрические компании были важной темой президентской избирательной кампании 1932 года. После того, как битва за контроль над гидроэлектростанциями, построенными на реке Святого Лаврентия в штате Нью-Йорк, была проиграна, Рузвельт – теперь уже президент – избрал новым полем битвы штат Теннесси.

Долина Теннесси обладала потенциальным природным богатством – рекой, – но та постоянно выходила из берегов, вызывая наводнения, которые не только смывали почву, но и препятствовали торговой навигации. С точки зрения Рузвельта, все крупные федеральные дамбы, такие, как плотина в Масл-Шолс, и распределительные сети вокруг них должно было контролировать федеральное правительство в Вашингтоне. Сенатор Норрис был одним из

прогрессистов-республиканцев Сената, которые сделали возможными предложенные президентом планы (John F. Wasik, *"The Merchant of Power"*, 2006).

Ключевым компонентом политики "Нового курса" была гидроэлектрификация, с помощью которой федеральное правительство пыталось внедрить местное территориальное планирование, начиная с производства электроэнергии и заканчивая управлением водными ресурсами, защитой почв, развитием сельского хозяйства и лесовосстановлением.

Инструментом же стала Администрация долины Теннесси, федеральная электроэнергетическая компания, учреждённая Конгрессом в 1933 году, которая сегодня снабжает электричеством штаты Теннесси, Алабама, Миссисипи, Кентукки, Джорджия, Северная Каролина и Вирджиния. Истоки компании прослеживаются в столкновениях между частными и государственными корпорациями из-за гидроэлектростанций в Масл-Шолс (см. Contesa per le acque del Tennessee River // Lotta Comunista, maggio 2021), а также регионального плана "Гигантская сила" губернатора Пенсильвании Гиффорда Пинчота (1865–1946) (см. L'interventismo ecologista prepara il New Deal USA // Lotta Comunista, febbraio 2021).

В одной из своих речей перед Конгрессом Рузвельт заявил, что АДТ *«выходит за пределы просто энергетического развития»*, и что он считает её *«корпорацией, облечённой правительственной властью, но имеющей гибкость и инициативность частного предпринимательства, уполномоченной широчайшими обязанностями планирования для общего социального и экономического благополучия нации»* (Т. Р. Hughes, указ. соч.). Его министр внутренних дел, Гарольд Икес (1874–1952) назвал АДТ великолепным экспериментом по региональному планированию. В одном исследовании 1934 года она названа величайшим опытом регионального планирования за пределами СССР.

Деятельность АДТ была болезненной и противоречивой, так как созданию водохранилищ в результате строительства новых плотин сопротивлялись местные жители, которых принуждали оставить свои фермы в затопляемых районах. Эти трудности отражены в фильме "Дикая Река" американского режиссёра Элиа Казана, который был сторонником "Нового курса". В названии фильма имеется в виду именно река Теннесси, на которой он и был снят. Всего более 100.000 человек были вынуждены покинуть свои дома.

АДТ была первым крупным агентством регионального планирования американского федерального правительства, результаты усилий которого по модернизации США были признаны успешными, а также считаются образцом в мировой гидроэлектроэнергетике.

Производительные силы носят общественный характер, но подчинены господствующему способу производства. АДТ была, несомненно, фактором прогресса и продемонстрировала возможность преодоления капиталистического способа производства. Но в нынешней мировой империалистической системе каждая технология и форма социальной организации имеет двойное назначение, мирное и военное.

Во время второй мировой войны то, что казалось смелым социальным экспериментом прогрессистов, внесло значимый вклад в сектор военного производства: эта электроэнергия использовалась в производстве алюминия для самолётов, взрывчатки для бомб и артиллерийских снарядов и для другой энергоёмкой продукции, необходимой для войны.

Лишь после окончания войны стало известно, что "Манхэттенский проект" активно использовал энергию, поставляемую АДТ в Ок-Ридж, штат Теннесси, где находятся заводы по обогащению урана U-235, использованного для бомбы, сброшенной на Хиросиму.

Июль – август 2023 г.